ТАШКЕНТСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА

Улугбек ДАЛИМОВ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО УЗБЕКСКОГО ПОЭТА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ ИБРАТА

10.642 — Литература народов СССР
(Узбекская литература)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

197 1193

Ташкент — 1971

Работа выполнена на кафедре узбекской литературы Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. И. Ленина.

Научный руководитель — заслуженный деятель науки УзССР, доктор филологических наук, профессор Г. К. **Каюмов.**

Официальные оппоненты:

1. Доктор филологических наук, профессор **А. П. Каюмов.**
2. Кандидат филологических наук, доцент **Т. Газибаев.**

Работа направлена на внешний отзыв в Научно-исследовательский институт языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.

Автореферат разослан « 17 » марта 1971 г.

Защита состоится « 6 » апреля 1971 г. на заседании совета по присуждению ученых степеней по филологическим наукам ТашГУ (Вузгородок, гл. корпус, ауд. Г-308).

Отзывы просим направлять по адресу: г. Ташкент, Вузгородок, ТашГУ, филологический факультет. Ученому секретарю.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТашГУ им. В. И. Ленина (Вузгородок, 4).

Ученый секретарь доц. Н. МАМАХО

В новой Программме КПСС особое внимание уделяется вопросу воспитания советских людей. Партия считает основным звеном идеологической работы «воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоническое развитие личности, сознание подлинного богатства духовной культуры. Особое значение партия придает воспитанию подрастающего поколения».[1] В всестороннем воспитании членов коммунистического общества, наряду с советской литературой большую роль играет наследие классиков узбекской литературы.

Особое значение в этом отношении имеет и творчество первого узбекского просветителя, ученого, поэта Исхакхана Ибрата, который жил во второй половине XIX и в начале XX века. Верный продолжатель лучших традиций узбекской классической литературы Исхакхан Ибрат оставил большое литературное и педагогическое наследие. Важное место в его творчестве занимали пропаганда просвещения, призывы современникам покончить с тьмой невежеством, воспитание дружбы узбекского и русского народов, обличение пороков существующего строя. Ибрат внес значительный вклад и в развитие просвещения в Узбекистане, чему он посвятил 30 лет своей жизни. Ибрат как один из первых прогрессивных педагогов своего времени выступал критически против старых схоластических религиозных школ, в которых, школы, основанные на передовых методах и идеал учебного пособия

[1] Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, М., 1961, стр. 408.

Но до сегодняшнего дня многогранная деятельность выдающегося просветителя, историка, ученого-языковеда, крупного публициста, искусного каллиграфа, первопечатника Исхакхана Ибрата еще не стала предметом специального исследования в нашем литературоведении. Поэтому данную работу мы посвятили изучению жизни и творческой деятельности Исхакхана Ибрата.

Задача и цель настоящей диссертационной работы заключается в том, чтобы на основе марксистско-ленинской методологии создать научную биографию поэта, исследовать его творчество и определить его место в развитии узбекской классической литературы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения.

Во введении к диссертационной работе, обосновывая актуальность темы, диссертант дает критический обзор статей об Исхакхане Ибрате и высказывает свое отношение к ним.

Узбекское литературоведение, развиваясь на основе марксизма-ленинизма, добилось больших успехов в критическом изучении и освоении классического наследия. О многовековой истории узбекской литературы и о творчестве ее отдельных представителей издан ряд научных исследований. Особенно хорошо разработаны вопросы демократической литературы периода конца XIX и начала XX веков. Так, статьи проф. [redacted] П. Раюмова и кандидата филологических наук Ф. Хусаиновой содержат интересные факты о жизни и творчестве поэта-демократа Анбар Отин[2].

В работах [redacted] Карим[3] и в диссертациях Х. [redacted] бекова[4], Д. Рахматовой[5], [redacted] привлечены новые сведения [redacted] забытых поэтах, [redacted] Нашим, Мирбаташ-сий, Шавкий Намангани, Хожаканд Рожий, Мунзир и [redacted] анализ их творчества.

---

[2] Анбар Отин, Шеърлари, ЎзССР Давлат адабиёт нашриёти, Тошкент, 1963 и.

[3] Т. Каримов, Ўзбек демократ шоири Мушкимий ва унинг давр адабиётида тутган ўрни, докторлик диссертацияси, Тошкент, 19[illegible].

[4] А. Халилбеков, Ҳаёти ва ижодий мероси Намангонинг [illegible]ёт ва ижоди, кандидатлик диссертацияси, Тошкент, 1968.

[5] Д. Раҳматова, Мушкимий издошлари (Ғуфрат, Хандий, Рожий), кандидатлик диссертацияси, Тошкент, 1968.

[6] Ф. Аҳмаджонова, XIX аср охири ва XX аср бошлари Андижон мухитидаги прогрессив шоирлар ижоди, кандидатлик диссертацияси, Тошкент, 1970.

Исследования последних лет показывают, что наряду с крупными поэтами-демократами жили и творили малоизвестные поэты, внесшие определенный вклад в развитие узбекской классической литературы. К числу таких поэтов относится и Исхакхан Ибрат.

Первое сообщение об Исхакхане Ибрате в научной литературе сделал проф. Г. К. Каримов в своем учебнике для VIII—IX классов «История узбекской литературы», где он оценивает Ибрата как поэта, реалистически отразившего в своих произведениях жизнь трудового народа.

Следующим шагом в изучении творчества и просветительской деятельности Ибрата явилась статья А. Турсунова и А. Халилбекова «Открытие первой типо-литографии в Наманган».[8]

После этой статьи появилась большая работа кандидата филологических наук Алима Усмана под заголовком «Луч во тьме».[9] В 1962 году этим же автором была издана брошюра о Астрахане и Ибрате под названием «Первые пропагандисты русского языка в Узбекистане».[10]

Ценные сведения о жизни и деятельности Ибрата приводятся в докторской диссертации проф. Г. К. Каримова «Узбекский поэт-демократ Мукими и литература его времени».[11]

Научная литература об Ибрате исчерпывается вышеуказанными работами. Как видно из этого краткого обзора, все-таки назрело глубокое изучение жизни, а также литературного творческого наследия Ибрата представляется очередной задачей советского литературоведения.

Первая глава диссертации называется «Эпоха, литературная среда и жизнь Исхакхана Ибрата». В ней дается краткая характеристика эпохи, в которой творил писатель и освещается литературное движение данного периода.

Эпоха, в которой жил Ибрат, характеризуется крупными сдвигами в культурной, экономической жизни и в развити

---

[8] Г. К. Каримов, Узбек адабиёти тарихи, VIII—IX синфлар учун дарслик, Ўқитувчи нашриёти, Тошкент, 1960, 308—309 бетлар.

[9] Газета «Коммунист», 1961, 10 июня, № 115.

[10] Журнал «Шарқ юлдузи», 1961, № 1, 2.

[11] Олим Усмон, Ўзбекистонда рус тилини тарғиб қилган биринчилар, Узбекистон ССР Фанлар академияси нашриёти, Тошкент, 1962.

[12] Г. К. Каримов, Узбек демократ шоири Мукимий ва унинг даври адабиёти, докторлик диссертацияси, Тошкент, 1962.

ственно-философской мысли узбекского народа. Как известно, в 60—80 гг. XIX века Средняя Азия была присоединена к России, что способствовало возникновению и развитию прогрессивных тенденций в общественной жизни. Благодаря этому в Средней Азии стали складываться капиталистические отношения, что в свою очередь явилось предпосылкой формирования местного пролетариата.

В начале XX века центр революционного движения переместился в Россию. Русский пролетариат стал во главе освободительного движения народов колониальных окраин царской России. Новые исторические условия явились основной базой для появления в узбекской литературе демократических, просветительских и революционных идей.

К концу XIX и началу XX века наряду с феодально-клерикальной литературой, отражавшей идеологию господствующих классов, существовала и узбекская демократическая, революционная литература, во главе которой стояли Мукими, Фуркат, Завки, Аваз Отар оглы, Анбар Отин, Х. Х. Ниязи, Сад риддин Айни, основываясь на методе критического реализма, они отражали стремление трудового народа к свободной и счастливой жизни.

Ибрат относится к числу поэтов и ученых, внесших значительный вклад в развитие просветительских идей в узбекской демократической литературе.

Основу первой главы составляет научная биография поэта.

При составлении научной биографии просветителя мы основывались на фактических материалах о жизни поэта, на его лирико-публицистические и исторические произведения «Луғати ситта алсина» («Словарь шести языков»), «Жавоҳир хутут» («Собрание письменностей»), «Тарихи фарғона» («История Ферганы»), «Тарихи шодания» («История культуры»), «Назоратул ғафлат» («Критика врагов») и в некоторых поэтических произведениях, на критических статьях об Ибрате, опубликованных до Великой Октябрьской социалистической революции, а также на воспоминаниях его современников и архивных материалах.

Наряду с ознакомлением с различными письменными источниками об Ибрате автор диссертации особое внимание уделил сбору устных сведений, использовал их в своей работе. С этой целью в течение двух лет (1965—1967) он жил в кишлаках Тюря-Курган, Ташбулак, Шахан и в городе Наман-

[illegible] близко познакомившись с [illegible] сыном, родственни[illegible]ками, учениками поэта, диссертант собрал богатый и ценный материал о жизни и творчестве Ибрата. В этом деле особенно большую помощь оказали сын [illegible] Ратибхан Исхаков, дочери Васильхан, Афи[illegible], ученики Ибрата — Мулла Искандар домла, Косимхан Турматова, Ходжахан ота Хакимов, руководитель краеведческого кружка 44-ой средней школы им. Ибрата, преподаватель истории и географии Якуб Сафаров[1]. [illegible]стоящее имя поэта — Исхакхан, «Ибрат» — его литературный псевдоним.

Исхакхан родился в 1862 году в кишлаке Тюря-Курган близ Намангана. Его отец, Джунайдуллаходжа — сын Суннатуллаходжи, был опытным садоводом. Вместе с этим он увлекался литературой, особенно поэзией и писал стихи под псевдонимом «Ходим». Мать Исхакхана Хурибиби была одной из образованных женщин своего времени и в своем доме обучала сельских девушек. Хурибиби любила литературу и писала стихи. Она внимательно читала и глубоко изучала произведения классиков узбекской и персидско-таджикской литературы. В доме имелись произведения таких поэтов, как Лутфи, Джами, Алишера Навои, Бабура и Бедиля. Литературная атмосфера в семье и явилась одной из причин ранней любви Исхакхана к поэзии.

Исхакхан сначала поступил в сельскую школу, основанную на [illegible]холастическом методе обучения, но за пять лет учебы не [illegible]шис даже грамоте он стал заниматься дома с матерью. [illegible]детские годы Исхакхан особенно интересовался каллиграфией и все свободное время отдавал изучению тайн и правил [illegible]того искусства. Впоследствии обучаясь грамоте, любознательный в литературе и истории, Исхакхан в 1878 году поступает в Кокандское медресе Мухаммад Сидика Чанкатара.

Годы учебы Исхакхана в Кокандском медресе (1878—[illegible] совпали с периодом [illegible] развития узбекской [illegible]атической литературы, [illegible]ляемый видным поэтом [illegible]ии. Нет сомнений в том, что литературная среда Коканда оказала благотворное влияние на дальнейшее духовное развитие Исхакхана. По словам Искандара домлы, который близко знал Исхакхана [illegible] вместе с ним [illegible] учившихся

---

[1] Собранные материалы и воспоминания хранятся в личной библиотеке диссертанта.

литературных диспутах и собраниях, Исхакхан во время учебы в Кокандском медресе был близок и связан с литературной средой и ее крупными представителями — Мукими, Фуркатом, Завки, Надимом и принимал участие в поэтических состязаниях. Эта дружба продолжалась и в дальнейшем.

В медресе Исхакхан в совершенстве изучил арабский и персидский языки, исторические и языковедческие науки.

В 1886 году, закончив Кокандское медресе, Исхакхан возвращается в свой кишлак Тюра-Курган. Свою деятельность он начал в качестве педагога, распространяя знания в кишлаке. В этом же году он открыл школу, которая во многом отличалась от старых схоластических мактебов. Исхакхан применил в своей школе передовой — слуховой метод обучения. Однако, этой школе не суждено было долго существовать. Реакционное духовенство объявило ее «школой неверных» и народ стал забирать своих детей из школы. Это было первое столкновение с черными реакционными силами.

В 1887 году Исхакхан отправляется за границу. Основной целью его поездки было близкое ознакомление с жизнью, культурой и искусством этих стран и сбор материалов для будущих научных произведений. Во время поездки он посетил такие крупные города мира как Стамбул, Софию, Афины. Долгое время жил в больших городах Афганистана и Аравии — Кабуле, Джидде. Затем морским путем прибыл в Индию. В 1892—1895 годах он живет в крупных портовых городах Индии — Бомбее и Калькутте. В Индии Исхакхан глубоко изучает часто употребляемый язык «арбаи лисон», т. е. арабский, английский, персидский и языки хинди и урду. Будучи за границей Исхакхан занимается ремеслом по дереву, вырезая печати, украшением порталов, дверей, переписыванием книг, этим он зарабатывал себе на жизнь. В 1895 году Исхакхан из Индии через Бомбей приехал в Кашгар, из Кашгара вернулся к себе на родину, в Наманган.

После возвращения из-за границы, Исхакхан Ибрат энергично продолжает свою деятельность в области распространения знаний. В 1907 году он в своем доме вторично открывает бесплатную новометодную школу, которая была расположена в светлой комнате, обставлена партами, стульями, учебной доской, печатными учебниками и пособиями. Для преподавания русского языка в школе Ибрат пригласил татарского работника просвещения, образованного педагога.

Хусаина Макаева[13] хорошо знавшего русский язык и издававшего революционные газеты.

В 1907 году Исхакхан Ибрагимов едет в Оренбург и покупает у владельца типографии Гауфмана литографическую машину с условием выплаты денег в течение 10 лет. В результате этого в Тюря-Кургане в 1908 году открывается типо-литография под названием «Матбааи Исҳокия» («Типо-литография Исхакия»). Появление типо-литографии в отдаленном кишлаке Туркестанского края было большим достижением в области науки и культуры узбекского народа. Своей практической деятельностью Исхакхан Ибрат поднял передовые просветительские идеи конца XIX и начала XX века на более высшую ступень. В типо-литографии Исхакхана систематически издавались учебники, художественные произведения, плакаты, открытки.

В 1911, 1913 и 1914 годах Исхакхан Ибрат побывал в наиболее развитом центре Средней Азии — Ташкенте. Он участвует в приеме экзаменов у выпускников ташкентской «Русско-туземной школы», выступает со своими статьями в газете «Туркистон вилоятининг газети» («Туркестанская туземная газета»).

Еще до Великой Октябрьской революции Исхакхан был в тесных, дружественных отношениях с поэтом Хамзой Хакимзаде Ниязи. Он одобряет новометодную школу, открытую Хамзой в 1911—1914 гг. в Коканде и Маргелане. Так, в произведении «Творитель времени» он повествует о том, что представители местного реакционного духовенства обращаются к казию [illegible] с жалобой, выражая свой протест против [illegible] открытой Хамзой в Маргелане. Далее дает [illegible] новометодной школе Хамзы.[14]

Исхакхан Ибрат, так же как Хамза, Сайдалихан, Абдулла Авлони [illegible] воспринимает Великую Октябрьскую революцию, посвящает [illegible] литературное творчество, общественную и практическую деятельность укреплению молодой советской власти, борьбе против врагов нового общест[illegible]

---

[13] Хусаин Макаев (1875—1942) родился в Саратовской губернии. В 1904 году он был выслан в Казань. Борьбу [illegible] старой учебной системы духовенства [illegible] в Нам[illegible] 1908 году познакомился с Ибратом, начал работать [illegible] его школе. После Великой Октябрьской революции Х. Макаев активно участвовал в борьбе большевиков в подготовке педагогических кадров, организации советской печати.

[14] Исҳокхон Ибрат, Мезонул замон, рукопись, [illegible] тетрадь, стр. 36. Произведение хранится в личной библиотеке диссертанта.

нного строя. Особенно активное участие он принимает в борьбе со злейшим врагом советского народа — басмачеством. Ибрат был тесно связан с чекистами, посланными для ликвидации басмачества, действует вместе с активистами кишлака, помогал им в разгроме врага. Как рассказывает ученик Исхакхана Искандар домла, в 1919 году для ведения борьбы против басмачей Аманпалвана в город Наманган приезжает отряд под командованием чекиста Пирякова, который останавливается в доме Ибрата. Исхакхан оказывает отряду большую помощь в уничтожении басмачей. Разгневанный этим Аманпалван специально приезжает в Тюря-Курган с целью убить ученого, но не находит его там. После этого, убийство Ибрата он поручает тюрякурганскому басмачу Маматкулходжи, который стремился занять пост казия, принадлежавшего Исхакхану. Аманпалван обещает Маматкулходжи помочь занять эту должность. Но народные массы и части Красной Армии, осведомленные о коварной цели врагов, спасают Ибрата от кровавой расправы.[15]

Наряду с борьбой с басмачеством в первые годы Советской власти Ибрат активно участвовал в открытии новых советских школ, привлечении в эти школы молодежи, девушек-узбечек, подготовке советских педагогических кадров.

В 20—30 годы Ибрат активно участвовал в водно-земельной реформе, ликвидации безграмотности, кулачества как класса и в коллективизации сельского хозяйства.

Вместе с политической работой Исхакхан Ибрат продолжает и творческую деятельность. В послеоктябрьский период он пишет сатирические стихи, обличающие кровавых басмачей, таких, как Аманпалван, Эргашбаши, Довда, высокоидейные произведения, призывающие женщин к науке и просвещению, прославляющие советских педагогов, приветствующие переход в колхозы.

Ибрат скончался в преклонных годах в 75-летнем возрасте.

Вторая глава диссертации посвящена анализу художественного творчества — поэзии Ибрата. Трудно сказать, когда Ибрат начал свою литературную деятельность. Но надо отметить, что стихотворение, написанное в 1891 году на смерть матери, является зрелым произведением художественном отношении. А учитывая, что это произведение исторической элегии будет от поэта вы... квалификации и на... можно сделать

[15] Эти воспоминания Искандара домлы хранятся в личной библиотеке диссертанта.

вывод, что Ибрат довольно рано начал свою поэтическую деятельность.

Поэт Ибрат создал много разнообразных стихов в различные годы, которые были собраны им в большой диван. Об этом Ибрат говорит во всем известном историческом произведении «Тарихи маданият» («История культуры»).[16] Современник Исхакхана Дост Муҳсини тоже характеризует Ибрата как «соҳиби девон» («автор дивана»).[17] Но, к сожалению, названный диван пропал во время нападения басмачей на дом поэта. Помимо этого, стихотворения поэта печатались в периодической прессе еще до Великой Октябрьской революции, сохранились в научных трудах Исхакхана, на отдельных листках, в баязах современников автора и у односельчан. Кроме этого в 1909 году Ибрат издал в своей типо-литографии небольшую часть своих стихотворений в виде сборника.[18] Сборник состоит из 16 страниц. В числе произведений, вошедших в сборник, 1 стихотворение было написано на арабском, 3 — на персидском и 5 — на узбекском языках. В этих стихотворениях поэт резко критикует социальную несправедливость, призывает народ к овладению наукой и просвещением.

Большая часть стихотворений Ибрата вошла в баяз, составленный в 1907 году старшим сыном поэта — Аббасханом.[19] Сюда входят эллегии на смерть родителей и еще 17 лирических стихотворений.

Еще одним источником, где сохранились поэтические произведения Ибрата, является папка с документами поэта, сданная в 1963 году Институт Востоковедения Академии наук УзССР младшим сыном Исхакхана — Ратибханом Исхаковым.[20] Ибрат писал на трех языках, в основном на узбекском и частично на персидско-таджикском, а также на арабском. Объем стихотворений Ибрата, собранных нами — приблизительно 5 тысяч строк. Эти произведения полностью отражают творческое направление поэта, его мировоззрение. Они отли-

---

[16] Исҳоқхон Ибрат, Тарихи маданият, рукописный фонд Института языка, литературы и истории АН УзССР, № 1161, стр. 6.

[17] Дост Муҳсини, «Девони Мухсини», рукописный фонд Исхакханского литературного музея имени Г. Гулама, инв. № 7392, стр. 11.

[18] Исҳоқхон Ибрат, Ибрат, Типография Курганбая, «Маҳзани Исҳоқия» 1909.

[19] Баяз Аббосхон хранится в рукописном фонде библиотеки Ходжахана Тураджонлы. Ходжахан Тураджонлы живет в Ташкенте.

[20] «Папка с документами Ибрата», рукописный фонд ИВ АН УзССР, инв. № 1617.

[redacted]

[redacted] ется идейной глубиной, объективностью в отображении различных сторон общественно-политической жизни того времени.

В жанровом отношении лирические произведения Ибрата делятся на газели (ғазалиёт), маснави, мурабба, мухаммасы и мусаддасы.

В большинстве своих газелей Ибрат воспевает искреннюю любовь людям, показывает пламенные чувства и внутренние переживания человека. В то же время в его стихах находят свое выражение страдания и муки, мечты и чаяния влюбленных. Лирический герой, воспеваемый Ибратом, не только влюбленный человек, но и носитель прогрессивных, общественных идей и передовой представитель своего времени.

Как известно, в конце XIX и начале XX века в творчестве представителей узбекской демократической литературы ведущее место занимал сатирический жанр. В сатирических произведениях поэты-демократы создали типические образы гнусных личностей, мешавших общественному прогрессу, воспевали мечты о будущей светлой жизни.

Продолжая эту традицию Ибрат создал ряд сатирических стихотворений на общественно-политические темы, обличающие представителей духовенства и имущих классов, полно и правдиво отражающие жизнь народа. К ним относятся такие стихи, как «Қилайсизлар» («Как себя чувствуете»), «Қарз» («Долг»), «Бўлубдур» («Так было»), «Шикоят» («Жалоба»), «Шикоят уч киши» («Беседа троих»), «Ўлурсан» («Будешь»), «Пулмувар» («Деньги») и другие.

В мусаддасе «Қарз» («Долг»), состоящем из 15 строф, Ибрат показывает в резкой форме возникновения кабальных долговых отношений в колониальном Туркестане. Больше всех крестьяне подвергаются двусторонней эксплуатации. Так из-за бесчисленных налогов они попадают в кабалу неоплатных долгов:

Келди бу халқ бошиға қандай балойи қарз,
Бўлди тамом халқ аро умумий балойи қарз.
(На голову народа неожиданно свалился какой налогов,
Весь народ в них неоплатных долгах).

Ибрат от всего сердца почувствует тяжкое положение трудящегося народа и его желание быть свободных стран. Из содержания стихотворения видно, что все симпа-

---

Туркистон вилоятининг газети, 1913 г., 2 декабря, № 93.

поэт на стороне народа. Когда мы читаем это произведение перед нашими глазами предстает картина разрушенных жилищ лачуг, тяжелая жизнь дехкан.

Вместе с разнообразными формами эксплуатации капитализм принес с собой оркестр буржуазную мораль, свой порочный уклад жизни, обрушил на плечи трудового народа тяжелые мучения. Это обстоятельство пробудило у Ибрата ненависть и гнев против капиталистического строя. И в своем сатирическом стихотворении «Бўлубдур» («Так было») поэт раскрывает сущность капитализма и разоблачает разгульную жизнь его представителей — торгашей, мещан, ростовщиков и буржуев.

В изображении пустоты духовного мира представителей высшего сословия Ибрат продолжает традицию поэта-демократа Мукими, а именно: разоблачает «носящих большую чалму» (духовенство), которые безбожно обманывают доверчивый народ. Если Мукими в своей сатире «Мой дадхах» высмеивает оттратительное поведение мингбаши в следующих строках:

Что ты так загордился, будто ты Худаярхан,
Успокойся, ты всего-навсего мингбаши!

о Ибрат в обличении зазнайства, наглости и лицемерия власти имущих идет по следам Мукими:

Эллибоши деганлар, уй бошидан еганлар,
Ҳамсоясига мағрур, гуёки хон бўлубдур.[22]
(Так называемые элликбаши, которые едят с каждого дома,
Гордятся своей должностью, как будто стали ханами).

Ибрат недопонимал, что корень несправедливости и неравенства кроется в экономическом укладе той эпохи, в которой он жил. Но поэт сумел увидеть, что в обществе разделенном на богатых и бедных, бедные существуют в вечном мучении, а баи и помещики живут беспечно:

Куб фойдалар, ўйи неъмат ўкдур,
Қилди фуқаро кўзи ёшдур.
Этмай тучи не кўнгаллар,
Йиғлар эди ваҳи маҳаллар.
(Сколько лавочников повышая цены
Сделали несчастным народ.
Не имеющие возможности плакали слезами).

[22] Ғ. Ғулом, Ҳожи Ғоҳхон Ибрат, Илми Ибрат, стр. 11.
[23] Из переписки с документами Ибрата.

Ведущим направлением в творчестве Ибрата является последовательное воспевание идей просветительства. Стихотворение «Тарихи чопхона» («История типографии»), являясь эпиграфом к его творчеству в целом, отражает просветительско-эстетические принципы поэта. Это стихотворение было посвящено его заветной мечте — открытию типографии:

Минг уч юз йигирма олтида чопмахона,
Очилғач бўлди рухсат ва ўй бериб замона:
Мақсад бу эрдин эли олға илм васли,
Ҳам қўймоқға асарлар ёд овози жаҳона.[24]
(В 1326 г. было разрешение
открыть типографию,
С целью повести народ в мир науки
и донести бывший миру чуждый голос просвещения).

Исхакхан Ибрат осознал прогрессивные стороны присоединения Средней Азии к России: «... стало ясно, что для облегчения страданий народа было необходимо правительству России стать вожаком малых государств».[25] Просветитель Исхакхан Ибрат призывал свой народ к братству с русским народом, пропагандировал передовую русскую науку и культуру, считал русский язык ключом к овладению знаниями и техникой. Местные правители, толкователи шариата и русские чиновники на каждом шагу протестовали против просветительской деятельности Ибрата, ибо они очень боялись влияния России, которая была революционным центром и средством развития связи между местными трудящимися и русским пролетариатом.

Сущность просветительских идей Ибрата состоит в том, что в его произведениях на первый план выдвигается забота о человека. Он воспевал науку и технику, которые служили развитию экономической и культурной жизни народа, приближали его светлое будущее, усиливая его мощь. В этом плане характерны такие его стихи, как «Тарихи чопхона» («История типографии»), «Мадаҳ ... да ... наснавий» (Маснави о культуре»), «Газета ҳусусида» («О газете»), «Туркистон аҳлиға хитоб» («Воззвание к народу Туркестана»), «Фабрики Намангандин» («Поздравление из Намангана»), «Тарихи ... зумаи Ибрат ... дегон» («Историческая ... о ваз... от Ибрата»), «... маснавий» «Маснави Ибрат

---

[24] Исҳоқхон Ибрат, Имли Ибрат, стр. 14, 1326 год хиджри соответствует 1908 году по христианскому летоисчислению.
[25] Туркистон вилоятининг газети, 1914, 19 июня, № 48.

В [illegible] стихах поэт [illegible] критикует реакционные законы, которые привели народ и государство к вековой отсталости, выступает как пламенный певец передовой науки и техники, прославляет дружбу [illegible] и русского народов.

К началу XX века в Туркестане была проложена железная дорога, объединившая все его крупные города. В 1910 году началось строительство железной дороги, соединяющей города Коканд и Наманган. Взволнованный этим событием, поэт-просветитель Ибрат [illegible] в Туркестанской губернской газете [illegible] мухаммас «Тарихи маънума вагон Ибратдан ёдгор» («Историческая память о вагоне от Ибрата»). Поэт искренне приветствовал строительство железной дороги, которое играло важную роль в культурной и экономической жизни народа и было прогрессивным явлением для того времени.

Ибрат воспевает русских инженеров, проявивших инициативу в строительстве дороги, прославляет их знания и не ограничиваясь этим, просветитель в то же время дает высокую оценку трудолюбию народа. Стихотворение заканчивается призывом к узбекскому народу овладеть мировой наукой и техникой:

Уҳингиз илму ҳикмат, сизга бу иш катта ибратдур,
Агар илм органурсиз барча ишда сизга нусратдур,
Агар илм ёмаса, нодон умри барча кулфатдур,
Бу ишёи эҳтиди мубаддини асли ҳикматдур.[26]
(Учитесь у [illegible] науке, для вас это большой пример,
Если вы овладеете знанием, они во всех делах
будут помогать вам,
Без знаний жизнь пройдет в страданиях.
Наука есть начальница [illegible]).

Исхакхан Ибрат поднимал самые актуальные вопросы общественной жизни своего [illegible] народа и выражал свое отношение к ним. Ибрат считает, что важную роль в научно-просветительной и культурной развитии [illegible] играет газета и вообще [illegible]. Ибрат так объясняет [illegible] газеты в жизни народа: «Газета очень хорошая вещь. Она сообщает [illegible] о всем, что происходит в мире. В былые [illegible] времена не было газеты, поэтому не было и культуры. Народ, у которого есть газета, является просвещенным народом»[27]. Ибрат [illegible] о газете с повседневной печати [illegible] свои [illegible] и призывал

---

[26] Туркистон вилоятининг газети, 1911 г., 13 октября, № 77.
[27] Туркистон вилоятининг газети, 1913 г., 20 июня, № 47.

[redacted]

Фузало яхши фикрлар ёзсин,
Хохи [illegible] эҳсон.
Ўқирғаной газетни ҳар ерда,
Ох масчиду ёки майхона.
Ибрат олсун халқимиз бундан,
Ҳар ерда бир рўҳ жарси бегона.[28]
(Ученый должен писать хорошую мысль,
Если у него есть желание что-то подарить народу.
Пусть он читает газету везде,
В мечети или кабачке,
И пусть народ возьмет пример с него).

Как и Фуркат, Исхаккан Ибат считает овладение наукой и техникой единственным путем для выхода из тьмы и отсталости, единственным средством улучшения жизни народа и на этой основе он развивал свою просветительскую деятельность. Несмотря на идеалистичность такого понимания законов общественного развития, этот взгляд был «лучом света в темном царстве» в эпоху феодальной и религиозной схоластики. Из-за незнакомства с марксизмом до Октябрьской революции не только Ибрат, но и другие просветители считали основным пособием улучшения жизни народа не изменение социального строя, а развитие науки и техники, распространение знаний.

В качестве просветителя и мыслителя Ибрат продолжил и поднял на новую ступень традиции демократа Фурката. Всю свою жизнь и деятельность он посвятил приобщению народа к науке и культуре [illegible]. Ибрат искренне [illegible] жизнь народа и его прогрессе своеобразный. Высокий оптимизм просветительства Ибрата состоял в том, что он с надеждой смотрел в светлое будущее своего народа.

Оригинальное расцвечивание мира нового века, [illegible] образов уместно [illegible] ом, редкое изобразительных средств, сочность языка — это [illegible] специфической особенности поэзии Ибрата в художественном отношении. Своеобразие поэзии Ибрата состоит [illegible] в том, что в обличении [illegible] фанатического быта, представителей и [illegible] в приобщении [illegible] к науке, просвещению он [illegible] русскими словами. Этим по-

[28] Газета «Садойи Фарғона», 1914 г., № 46.

способствовал обогащению узбекского литературного языка русскими и интернациональными словами.

Четвертая глава диссертации озаглавлена «Научное наследие Ибрата». Исхаккан Ибрат был выдающимся ученым-языковедом, историком. В [illegible] части этой главы анализируется лингвистическое произведение Ибрата «Луғати ситта алсина» («Словарь шести языков») охватывающее слова шести языков: арабского, персидского, турецкого, индийского, узбекского и русского. Здесь также подвергается анализу и другое языковедческое произведение ученого «Жамеъул хикоят» («Собрание письменностей»), посвященное истории письменностей мира.

Ученый-просветитель Исхаккан Ибрат в области культуры и просвещения выступил как пламенный пропагандист русского языка. Он с большим уважением относился к языку и культуре других народов. Призывая свой народ изучать языки Востока и Запада, он считал необходимым, по его собственному выражению: «овладение русским языком как первейшую необходимость», и своей практической деятельностью активно участвовал в решении этого важного вопроса.

Несмотря на сопротивление реакционного духовенства, к концу XIX века в Туркестане повышается интерес к изучению русского языка. Но для этого фактически не существовало учебников и пособий. Наряду с русским Исхаккан Ибрат достаточно хорошо знал языки Востока и Запада и создал «Словарь шести языков». Создавая свой словарь, он ставил перед собой цель облегчение изучения русского языка, укрепление культурных узбекских культурных связей и развитие отношений между этими народами. Это был [illegible] в главе с целью пропаганды произведения [illegible] технические знаки русской графикой, Исхаккан [illegible] арабского алфавита. Поскольку это произведение [illegible] пособием, помогающим узбекам овладеть русским языком, оно распространялось в рукописном виде до издания. Узбекские интеллигенты, жаждавшие изучить русский язык, были безмерно рады этому произведению и с нетерпением ждали его издания. Свидетельствуют следующие слова, взятые из статьи неизвестного автора, опубликованной на страницах «Туркестанской губернской газеты»: [illegible] «Туркестанский край, хотя и мал по числу, но [illegible] в нем языков в Туркестанском крае слов [illegible] языков. Кроме него в Туркестане не было ни одного человека, владеющего столькими языками и создавшего такое пособие. Поэтому, по-

197[illegible] ГБ Уз[illegible]Р А 11937

знакомившись с созданным им словарем и отправленный для издания, мы надеемся, что оно разрешат напечатать и тем самым выразить эту надежду через газету».[29]

Это произведение ученого было закончено после возвращения автора из-за границы, в середине 90-х годов XIX в. Но из-за жестокой цензуры, установленной в Туркестанском крае царским правительством, оно было напечатано лишь в 1901 году в Ташкенте в типографии Ильина. Это подтверждают факты, которые имеются в материалах личного архива Н. П. Остроумова, исполнявшего в те годы обязанности цензора царской России в Туркестане. В архиве хранятся два письма Ибрата, написанные на имя Остроумова. В первом письме, датированном 1898 годом, ученый обращается с просьбой к Остроумову оказать помощь в издании «Лугати ситта ал-сина» («Словарь шести языков»). Но долгое время Ибрат не получает ответа на свое письмо, ибо вопрос об издании словаря не был решен окончательно. Поэтому 26 февраля 1900 года он вынужден был написать Остроумову вторично. Во втором письме Исхакхан просит Остроумова вернуть две части словаря, если произведение не прошло цензуру. В этом же послании ученый говорит еще и о том, что он будет принимать другие меры для издания словаря[30].

Произведение состоит из краткого введения и двух частей, включающих более 1000 слов. В первой части в алфавитном порядке для каждой буквы выделены небольшие главы, в которых сначала даются инфинитив и формы будущего времени глагола в арабском языке, а за тем их персидские, турецкие, уйгурские, узбекские и русские эквиваленты.

Вторая часть словаря состоит из 37 [illegible] слов, которые включают в [illegible] другие главы существительные, местоимения, названия [illegible] частей человеческого тела, названия [illegible] растений, минералов, названия промышленных продуктов. В этой части алфавитный порядок не соблюдается.

Собирая материал для своего произведения, автор придавал особое значение включению в словарь самых [illegible] слов, часто употребляющихся в живом языке. В словаре почти не встречаются вышедшие из употребления архаизмы.

---

[29] Туркистон вилоятининг газети, 1901 г., 4 августа, № 30.

[30] Государственный архив УзССР, Фонд [illegible]9, дело 115, лист 15—16.

[redacted]

[redacted]инность словаря состоит в том, что он является первым шагом в области создания узбекско-русского словаря, вносит большой вклад в развитие узбекской лексикографии.

Вторым крупным произведением Ибрата в области языкознания является «Жомеъул хутут» («Собрание письменностей»). В нем автор старается осветить историю развития письменности от самой древней стадии — пиктографии до совершенной графики конца IX века. Это произведение Ибрата было напечатано в его собственной типографии «Матбааи Исҳоқия» в 1912 году.

Именно в этом произведении проявился талант Исхакхана Ибрата как ученого-языковеда. После пиктографии автор последовательно рассматривает самые древние виды письма: финикийское, еврейское, арабское, греческое, персидское, китайское, славянское, санскритское, армянское, латинское, грузинское, уйгурское и многие другие. Он дает сведения о возникновении и развитии более чем 40 письменностей, приводит примеры из их алфавита. Ибрат включил в свое произведение образцы старинной письменности Ферганской долины, фрагменты из разных писем с порталов мечетей и медресе, надгробных памятников, старых книг, монет, наскальных надписей. Он изучил самую древнюю письменную культуру финикийцев и привел ее образцы. Изучая историю письменности, Исхакхан пришел к правильному научному выводу, что буквенно-звуковая система письменности впервые создана финикийцами, а письменность соседних народов возникла на ее основе. «Еврейская письменность самая старая. Но и она взята и создана из финикийской графики. Финикийцы были самыми развитыми в культурном, в научном отношении и письменность начинается у финикийцев»[31]. Его мнение совпадает с высказыванием советского ученого-языковеда В. М. Исхакова, специально изучившего историю письма, который может представить Ибрату языковедческих знаний Ибрата и убедительно, на[redacted] он был прав в своей оценке финикийской графики: [redacted]ание первой чисто звуковой системы письма было на[redacted] финикийцев. Создание ими буквенно-звукового письмо следствие его простоты для обучения и пользования и сначале получило распространение у соседей финикийцев, а затем по-

[31] Исҳоқхон Ибрат, Жомеъул хутут, типолитография «Исхакия» Наманган, 1912 г., стр. 77.

[redacted]

[redacted]ружило [redacted]ровой [redacted]ля [redacted]к [redacted]ледующих буквенно-звуковых систем».[32]

Исхаккан Ибрат [redacted] искусный каллиграфом своего времени. Это искусство [redacted]азилось [redacted]его произведении «Жомеъул хутут». В нем автор дает образцы таких видов каллиграфии, как кумон, райхон, зулф, тавке, муҳаққақ, сулус, наскх, наста'лик, [redacted]убар. Эти образцы воспроизведены с таким высоким эстетическим вкусом, что пробуждает в читателе [redacted]восторг. Вместе [redacted]этим, Исхаккан Ибрат подробно останавливается на правилах и тайнах каллиграфии. В процессе работы над своим произведением Ибрат изучил труды многих знаменитых каллиграфов Востока. В частности, к ним относятся: Мир Али Табризи — крупный деятель культуры эпохи тимуридов, основоположник и теоретик каллиграфии; Султан Али Машхади — современник Алишера Навои и Адурахмана Джами, основатель Гератской школы каллиграфии, произведения великих художников XV века и др. С уважением отзываясь об этих выдающихся личностях, Ибрат приводит фрагменты из их произведений.

После присоединения Средней Азии к России Ибрат искренне поддерживал передовые методы обучения, взаимствованные у русских, обогащение узбекского языка русскими и интернациональными словами.

Широта научных познаний Исхаккана Ибрата проявляется [redacted]бенно в том, что он понимал в непрерывном развитии общественную жизнь, культуру, языки, письменность. Такой [redacted]диалектический подход ученого к явлениям, его вера в торжество [redacted]нового на [redacted]стории особенно [redacted]четко [redacted]проявляется [redacted]в следующих [redacted]словах: «Из [redacted]и людей совершенствуйтесь, старые, религиозные [redacted]обычаи и [redacted]будут новые слова, новые письма. Вы [redacted]видите на [redacted]ризе до [redacted]шего [redacted]было что-то обычай: вместо лампа [redacted]ушел [redacted]етильник, [redacted]явились спички — исчезло [redacted]во, появился чайник — [redacted]ши появились самовары — [redacted]из кумган и прочее».[33]

Вторая часть третьей [redacted]главы диссертации называется «Исхаккан [redacted] ученый-историк». В этой части главы рассматриваются исторические [redacted]произведения Ибрата «Тарихи Фаргана» («История Ферганы» — 19[redacted] «Тарихи [redacted]данит» («[redacted]

[redacted]В. А. Истрин, Возникновение и развитие [redacted]исьма, Издательство «Наука», Москва, 1965 г., стр. 274.

[33] Исҳоқхон Ибрат, Жомеъул хутут, стр. 1[redacted]–15.

тория культуры») — 1915 год, «Мезонул замон» («Критерий времени») — 1925 год.

В произведении «Тарихи Фаргона» описываются события, начиная с 1770 года, точнее, со времени правления Нарбута в Коканде до 10-х годов XX века. Многие ученые (Шавки Намангани[34], Мухаммад Умар Умиди[35], В. Наливкин[36]) исследовавшие историю Кокандского ханства, в своих произведениях в основном охватывали исторические события, происходившие до присоединения Средней Азии к России. Ценность произведения Ибрата «Тарихи Фаргона» состоит в том, что в нем описаны и крупные исторические события, происшедшие со времен присоединения до 10-х годов XX века. В освещении исторических событий, происшедших до присоединения, Ибрат-хакхан опирается на исторические произведения знаменитых ученых-историков и на воспоминания очевидцев. А последующие события, т. е. имевшие место со времен присоединения до 10-х годов XX века, Ибрат воспроизводит на основе своих непосредственных наблюдений.

В произведении «Тарихи маданият» рассматриваются вопросы культурно-просветительского развития и ликвидации невежества в Советском Узбекистане, а произведение «Мезонул замон» содержит также научно-просветительские взгляды автора.

Надо отметить, что некоторые историки феодальной эпохи [illegible] правильно раскрыть сущность эксплуатации трудящихся народа ханами, беками, эмирами, военачальниками, [illegible] верно истолковать некоторые исторические события, [illegible] движения ими не изучались всесторонне или же [illegible] с точки зрения классовой. Изучая произведения этих историков, Ибрат относился к ним критически. Особенно сильной критике подвергают те историки, которые [illegible] его предшественников, которых воспевались ханы и их [illegible] расправы.

[illegible] зарождения у Ибрата [illegible] подхода к историческим [illegible] заключается в основном в том, что он наряду с другими [illegible] произведений историков Востока Мирхонда, Хондамира, Бабура и т. д. глубоко изучил произведения известных

---

[34] Шавки Намангони, Мезонул хаёт, хранится в личной библиотеке кандидата филологических наук А. Ирисова.

[35] Мухаммад Умар Умиди, Бадавлатнома, рукописный фонд ИВ АН УзССР, Ленинградское отделение, инв. С 586.

[36] В. Наливкин, Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1886.

русских и западноевропейских ученых востоковедов — В. В. Радлова, В. В. Бартольда, Р. Лившица, А. Вамбери и использовал их научный метод для создания своих исследований. Исхаккан [illegible], который знавший русский и многие иностранные языки [illegible] эти произведения в оригинале. Характерно следующее высказывание Ибрата о русских и европейских востоковедах: «Литературный памятник «Кутадгу билиг» был написан Юсуфом Хаджибом на уйгурско-узбекском языке, затем В. В. Радлов издал в виде многотомной книги на русском, немецком, турецком языках... Сорок лет тому назад из Петербурга приезжал Бартольд и увез с собой много материалов и сведений. Вот теперь он написал историю, которая уже вышла в печати. Многие люди извлекают большую пользу из этой книги. Некий Вамбери, объехав Китайский Кашгар, опубликовал потом много историй».[37]

Успешность научно-исторических произведений Ибрата кроется и в том, что он глубоко изучил древнейшие культурные памятники. Как ученый-этнограф он организовал археологические работы на развалинах древнейшего города Ахсикента, а полученные научные выводы включил в свои работы.

Основой для своих научно-исторических произведений он избрал следующие фактические материалы: исторические события, описанные в древних произведениях, беседа со старыми людьми — свидетелями многих исторических событий. Богатство фактического материала, использование опыта известных восточных историков, научного метода выдающихся русских востоковедов, археологические и этнографические работы — все это в значительной степени повышает ценность исторических произведений Ибрата.

Глубокое исследование [illegible] научно-исторических произведений Ибрата дает основание считать, что они являются ценным источником при изучении истории народов Узбекистана.

Четвертая глава диссертации [illegible] посвящена публицистической деятельности Ибрата.

Как известно, присоединение Средней Азии к России было толчком к развитию в Туркестане общественно-политической мысли, к возникновению и расширению печати, издательского дела. Прогрессивные узбекские интеллигенты [illegible] Фуркат, Саттархана, Абдулла Авлани, Мухаммад Шариф Пермуҳамедова [illegible]

[37] Исҳоқхон Ибрат. Тарихи Фарғона, рукописный фонд ИВ АН УзССР, инв. № 11080, стр. 16—17.

Фикри Ибрахима Давранна, пропагандировала прогрессивные взгляды самым оперативным методом — через печать. Этого требовал дух века. Благодаря этому публицистический жанр в начале XX века стал одним из самых передовых и действенных жанров в узбекской литературе. Несмотря на то, что публицистика была сравнительно новым жанром для узбекской литературы, она превратилась в самую боевую, влиятельную, массовую и ответственную трибуну узбекского просветительства.

Ибрат в свою очередь также обратился к этому жанру и создал публицистические статьи, привлекающие большой интерес выбором темы, содержанием, объемом. Из собранных нами более чем 40 статей 35 были опубликованы на страницах «Туркестанской туземной газеты».

Основу публицистики Ибрата составляли его просветительские идеи. Через всю его публицистику красной нитью проходит пропагандирование науки, русского языка своим соотечественникам, воспевание прогрессивных новшеств в культурно-экономической жизни. Ратуя за изучение мировых наук, иностранных языков, Ибрат поднимается на решительную борьбу против защитников старой школы, против реакционного духовенства, выступающего за старую схоластическую систему обучения и воспитания. С этой точки зрения заслуживает внимания полемика между Ибратом и ташкентским [illegible] Мулла Ханходжай, опиравшемся на старый метод [illegible]. Эта полемика происходила на страницах «Туркестанской туземной газеты». В полемике Ибрат уподобляет [illegible] колу гнезду насекомых и выступает за окончательную [illegible]. Он выдвигает лозунг создания новой школы, отвечающей требованиям времени, [illegible] времени наукам.

Исхакхан Ибрагимов активно участвовал в печати не только с просветительскими [illegible] и научно-историческими, лингвистическими статьями, в которых [illegible] публицистический дух. В отношении особого [illegible] публицистическая статья «[illegible] древнего города [illegible] Ферганской области Исхакхан Ибрат участвовал в научной дискуссии, посвященной истории города Ахсикента, которая была организована в 1913 г. Ташкентским археологическим [illegible] Материалы дискуссии были полностью опубликованы в «Туркестанской туземной газете». Дискуссию открывает статья Ибрата, отличающаяся от других статей обилием фактического материала, [illegible] содержания, большим объемом. В своей статье

Исхаккан приводит ценные сведения о некоторых ученых и поэтах, живших в Ташкенте и в среде арабского владычества и приводит отрывки из их произведений.

Ряд статей Исхаккана Ибрата направлен на разоблачение пороков существующего социального строя, местных чиновников — казиев, бингбаши, элликбаши. В статьях, написанных на эту тему, Ибрат раскрывает неправильную и бесчестную систему выборов местных должностных лиц.

Страстный публицист и искусный журналист, Исхаккан Ибрат мастерски пользуется печатью в разоблачении реакционного духовенства, сторонников старой схоластической школы, фанатических шейхов, неустанно пропагандирует среди народа науку и просвещение.

Как было выше сказано, главным путем избавления своего народа от тьмы и невежества Исхаккан Ибрат считал приобщение его к науке и культуре и содружество с русским народом и его языком. Именно в этом и заключается ограниченность его мировоззрения. Он не смог увидеть революционной силы, зревшей в России и ее колониях. Хотя Ибрат был выдающимся просветителем, он все-таки не сумел подняться до уровня революционных поэтов-публицистов.

В заключительной части диссертации подводятся итоги всему исследованию, говорится о месте и роли Ибрата в истории развития узбекской литературы и культуры.

Как уже было сказано, Исхаккан Ибрат является многогранной, талантливой личностью. Как ученый-просветитель, он всесторонне изучил тяжелую жизнь трудящегося народа и ее отобразил ее. Причину несчастья и страдания народа Ибрат видел в невежестве и фанатической отсталости, поэтому беспощадную борьбу против пороков [illegible]изма, осуждая сочувствием относился к просветительству угнетенных дехканам и свою сознательную деятельность направлял на улучшение их жизни. После присоединения Средней Азии к России Туркестаном красочно стали выражаться капиталистические отношения. В результате этого жизнь трудящегося народа еще больше ухудшилась, ибо он начал подвергаться двойной эксплуатации, бесчисленным налогам. Во многих своих [illegible] Ибрат стремился раскрыть причины этой эксплуатации, сущность буржуазии.

Вместе с этим Ибрат горячо приветствовал и одобрял проникновение в Среднюю Азию передовой русской культуры, науки, распространение прогрессивных идей, проложил основу дружбы узбекского и русского народов.

Своею деятельностью Ибрат послужил делу просвещения народа, его освобождению от феодального невежества. Создание новометодных школ, применение и отстаивание нового прогрессивного метода обучения, подготовка и издание ценных учебных пособий и научных трудов, основание типо-литографии и издательства, распространение в отсталом тогдашнем обществе фотографии и книги — все это свидетельствует о многогранной и эффективной практической деятельности Ибрата, как просветителя.

Хотя Ибрат полностью недопонимал сущность религии, он все же в своих произведениях резко критиковал многие реакционные стороны ислама. Обличение реакционных сторон религии и пороков социального строя, передовые просветительские идеи наглядно бросаются в глаза особенно в поэтических произведениях Ибрата, в которых он всегда стремился к художественному совершенству.

В советскую эпоху многогранная деятельность Ибрата получила еще более широкое развитие. С первых дней Советской власти поэт и ученый искренне поддержал новый общественный строй, повел непримиримую борьбу против врагов революции — басмачей и контрреволюционеров.

Таким образом в истории культурной жизни узбекского народа Исхаккан Ибрат занимает значительное место как [illegible] страстный публицист, выдающийся просветитель, крупный ученый и замечательный педагог.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. **Ибрат — ученый-просветитель.** Сборник научных статей аспирантов ТашГУ им. В. И. Ленина «Жизнь и литература», Ташкент, 1968, 1 п. л.
2. **Поэзия поэта-просветителя Ибрата.** Сборник научных трудов ТашГУ, «Филология», Ташкент, 1968, 1 п. л.
3. **Исхакхан Ибрат и русская прогрессивная культура.** Сборник научных статей аспирантов ТашГУ «Положительный герой в узбекской литературе», Ташкент, 1970, 0,5 п. л.
4. **Ибрат — певец просвещения.** Сборник научных статей аспирантов ТашГУ «Положительный герой в узбекской литературе», Ташкент, 1970, 0,5 п. л.
5. **Ибрат — узбекский ученый-языковед.** Журнал «Ўзбек тили ва адабиёти», 1970, № 6.
6. **О двух лингвистических произведениях Ибрата.** Научные труды ТашГУ, Ташкент, 1971, 0,5 п. л. (в печати).

Кроме того, по теме диссертации автором опубликовано в периодике 4 статьи и сделано 3 доклада на научной конференции аспирантов ТашГУ им. В. И. Ленина.

Р 11573. Сдано в набор 2.II-1971 г. Подписано к печати 10.II-1971 г. Формат набора 60×90 1/16. Объем 1,5 п. л. Заказ № 891. Тираж 250.

Типография № 8 Госкомитета Совета Министров УзССР по печати г. Ташкент, Червякова, 66

Powered by:

Powered by:

Powered by:

Y 11198
Os,

Powered by:

